

Беларусі. Амаль 80% сельскіх жыхароў (а гэта 26% насельніцтва краіны) лічаць беларускую сваёй роднай мовай, 59% вяскоўцаў назвалі беларускую – мовай хатніх зносін. Аднак не даводзіцца гаварыць аб запаведнай захаванасці вясковай беларускай мовы: яна выцясняецца трасянкай – хаатычна змешанай беларуска-рускай размовай.

Такім чынам, за працяглы перыяд свайго існавання беларуская мова апынялася ў розных становішчах: то актыўна развівалася, то прымусова згортвалася. Найбольшы прыгнёт яна мела з боку дзяржаўнай улады, у часы БССР праводзілася палітыка русіфікацыі. Сення мы жывём ў суверэннай незалежнай рэспубліцы, і ніхто не можа перашкодзіць нам выкарыстоўваць нашу родную мову. Але на самой справе гэта не адбываецца. Мы лічым, што ўсе беларусы, незалежна ад узросту, павінны імкнуцца выкарыстоўваць яе ў паўсядзённым жыцці. І толькі так мы зможам захавць беларускую мову для нашых нашчадкаў, як некалі продкі захавалі яе для нас!

СПІС ЦЫТАВАНЫХ КРЫНІЦ

1. Лыч, Л.У. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мн.: НКФ "Экаперспектыва", 1996. – 453 с.
2. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2-х частках. / М.П. Касцюк [і інш.]; пад рэд. М.П. Касцюка (галюны рэдактар) [і інш.]. – Мн.: "Беларусь", 1995. – Ч.2 – 559 с.
3. Шыбека, З. Беларусы в эпоху «либерального социализма» / З. Шыбека // История имперских отношений: белорусы и русские, 1772 – 1991 гг. / сост., перевод с бел яз., науч. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Издательство А.Н. Вараксина, 2008. – 608 с.
4. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. / П.І. Брыгадзін., У.Ф. Ладысеў [і інш.]. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. – Ч. 2. XIX–XX ст.: Курс лекцый – 656 с.

УДК (4-014)(091

Кредько В.А.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Ковалёва Н.Н.

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ В СУДЬБАХ НАРОДОВ ЕВРОПЫ

Война 1805 г. породила целую серию острых противоречий, нараставших впоследствии как снежный ком. Именно она стала прологом Отечественной войны 1812 г. и во многом предопределила всю европейскую политику последующих десятилетий. Поэтому, не изучив ее генезис, просто невозможно понять историю Европы XIX века.

Великая французская буржуазная революция вызвала у европейских держав стремление подавить её, что стало причиной создания антифранцузских коалиций. Однако с 1795 г. войны, которые вела Франция против коалиции европейских держав для защиты революции, стали превращаться в захватнические, так как само французское руководство проявляло стремление к территориальным приобретениям. «Для коалиций, воевавших с наполеоновской Францией, задача борьбы с революцией отодвинулась на второй план. Большинство европейских держав к началу XIX века уже оставило надежду на ликвидацию буржуазных порядков во Франции, но выступало против попыток распространения их на другие страны и завоевания Францией европейского и мирового господства. При этом участники коалиций преследовали и свои завоевательные цели. Сильнейшими противниками Франции были буржуазно-аристократическая Англия и Россия – самая могущественная из феодальных монархий Европы» [1, с. 183].

В августе 1805 г. против наполеоновской империи образовалась третья коалиция, в которую вошли Англия, Россия, Австрия и Королевство Обеих Сицилий. Целью союзников было изгнание французских войск из Германии, Италии, Швейцарии и Голландии и

восстановление в этих странах прежних порядков. Наполеон торопился разбить союзников порознь, не дожидаясь соединения их армий. Французская дипломатия предпринимала шаги для того, чтобы удержать Пруссию от вступления в войну. Стремясь обезопасить себя с севера, Наполеон пообещал Пруссии за нейтралитет Ганновер.

Воспринимая позицию Пруссии как предательство, Россия попыталась наказать Пруссию и одновременно разыграть «польскую карту». «Так как Пруссия не желала присоединиться к союзу, напротив того, декларацией объявлялась Наполеону не пропускать русских через свою территорию, то князь Чарторыйский в качестве российского министра иностранных дел подготовил проект против Пруссии, в который ввел и польский вопрос. Он советовал государю занять прусский захват (те территории, которые Пруссия захватила во время разделов Речи Посполитой – прим. авт.), склонить Австрию уступке Галиции и Лодомерии и объявить себя польским королём. Призрак Польши под скипетром Александра I испугал прусского короля. Фридрих-Вильгельм пригласил императора в Берлин... Между Россией и Пруссией был заключен наступательно-оборонительный союз [2, с. 531–532].

Т.о., французскому императору пришлось воевать с тремя монархами Европы.

Сражение в районе Аустерлица (ныне чешский город Словаков) между русско-австрийской армией под командованием генерала М.И. Кутузова (86 тыс. чел.) и французской армией под командованием императора Наполеона (73 тыс. чел.) 20 ноября 1805 г. получило название «Битва трех императоров», так как в союзной армии находились русский и австрийский монархи.

Кутузов изначально был противником сражения. После успешного завершения Ульмско-Ольмюцкого марш-маневра российский командующий предлагал и дальше отходить, чтобы заманивать французов на восток и еще больше растянуть их коммуникации, выигрывая по ходу дела от прибытия к союзникам новых подкреплений. Но молодой император Александр I и его близкое окружение, самоуверенное и нетерпеливое, вынашивали честолюбивые планы, мечтая о немедленной боевой славе. Подталкиваемый австрийцами, которые стремились скорее освободить Вену от французов, российский император настоял на переходе в решительное наступление.

Кутузовский проект был отвергнут, и союзное войско двинулось навстречу армии Наполеона. 16 ноября произошел авангардный бой у Вишау. В нем 56 русских эскадронов, поддержанных пехотой, лихо прогнали 8 французских. Кстати, стычка у Вишау стала первым боевым крещением императора Александра I. Подыгрывая наступательному порыву союзников, французский император отвел войска за деревню Аустерлиц и даже оставил господствующие над местностью Праценские высоты. Тем самым Наполеон фактически приглашал союзников атаковать его в поле.

Сражение при Аустерлице началось в 8 утра наступлением частей под командованием генерала Ф.Ф. Буксгевдена на правый фланг французов, которым командовал маршал Л.Н. Даву. Он упорно оборонялся, но постепенно начал отступать, втягивая все большее число союзных частей в болотистую низину у деревень Сокольниц и Тельниц. Сместив сюда основные силы, союзная армия ослабила свой центр, где находились господствующие над местностью Праценские высоты. В конце концов, под давлением императора Александра I Кутузов отдал приказ спускаться с этих высот последней ударной колонне во главе с генералом И.К. Коловратом.

Видя, что Праценские высоты очистились от основных сил союзников, Наполеон двинул в образовавшийся разрыв ударный корпус под командованием маршала Н.Ж. Сульта. Стремительной атакой французы овладели высотами и рассекли русско-австрийский

фронт надвое. В брешь, пробитую Сультом, устремился корпус под командованием маршала Ж.Б. Бернадота. Теперь французы смогли обойти и окружить главные силы союзников, втянутые в бой против фланга Л.Н. Даву. Овладев центром позиции союзников, Бернадот обошел и войска их правого фланга во главе с генералом П.И. Багратионом, которому пришлось отходить из-за угрозы окружения. Но самая трагическая ситуация сложилась на левом фланге союзных войск, которые, наступая на позиции Даву, попали теперь в мешок. От полного разгрома их спасла контратака Кавалергардского полка. Понеся большие потери, кавалергарды задержали натиск французов, что позволило многим окруженным пробиться к своим.

Отход на левом фланге возглавил не поддавшийся общей панике генерал Д.С. Дохтуров. Он сплотил вокруг себя остатки разбитых частей и с честью пробился с ними из окружения. Многие пытались отходить через уже замерзшее озеро Зачан. Однако его тонкий лед был разбит огнем французской артиллерии, и немало солдат утонуло. Многие сдались в плен, в частности командир одной из колонн – генерал И.Я. Шибышевский (по возвращении в Россию он был разжалован в рядовые). В плену мог очутиться и император Александр I. В возникшей неразберихе он был покинут свитой и какое-то время оставался на поле боя лишь с личным медиком и двумя казаками.

Союзники потерпели сокрушительное поражение. Они потеряли убитыми, ранеными и пленными треть своей армии (27 тыс. чел., из них – 21 тыс. русские). Кроме того, они лишились большей части своей артиллерии – 158 орудий (из них 133 русских). В бою был ранен Кутузов. Урон французов составил 12 тыс. чел. Аустерлиц изменил политический небосклон Европы, на котором теперь уверенно и ярко возшла звезда Наполеона Бонапарта. После этой битвы Третья антифранцузская коалиция фактически распалась. Австрия вышла из войны, подписав с Францией Пресбургский мир (1805). Аустерлиц – одно из самых жестоких поражений русской армии в XIX в. Здесь русским было нанесено первое за сто лет решительное поражение в генеральном сражении [3, с. 56–58].

Аустерлиц в России оценивали как вполне случайное происшествие; виной несчастья были австрийцы и англичане. Менее всего обвиняли Александра. Русские историки часто говорят о войне 1805 г. как о войне превентивной. Якобы Наполеон с самого начала только и думал, что напасть на Россию, и нужно было его остановить. Однако теория превентивной войны не выдерживает ни малейшей критики. Война 1805 г. не предотвращала будущие военные конфликты, а, наоборот, их спровоцировала. Расширение Франции за счет Пьемонта или Генуэзской Ривьеры мало затрагивало интересы России, а тем более не угрожало ее безопасности.

Итак, Россия, а вместе с ней и вся Европа были втянуты в глупую, ненужную, кровопролитную войну, за которую большую, если не всю часть ответственности несет император Александр. План войны был следствием ее политической подоплеки. Царь хотел вовлечь в коалицию как можно больше держав, стать кумиром Европы. Поэтому силы союзников были разбросаны на огромном пространстве континента. С огромными трудностями, ценой гигантских материальных затрат десятки тысяч русских солдат были переброшены одни на север, другие на юг Европы для того, чтобы увлечь в коалицию новые страны. Со стратегической точки зрения это распыление сил оказалось совершенно бесполезно. Наполеон действовал так стремительно, сконцентрировав силы на главном направлении, что фланговые «диверсии» привели только к пустой растрате сил и удару по воздуху.

Что касается Наполеона, его действия в стратегическом масштабе нужно признать образцовыми. Обычно принято расписывать как шедевр хитрости и искусства окружение армии Макка в Ульме, где была достигнута сокрушительная победа.

Отступление Кутузова от Браунау до Брюнна нужно признать очень хорошо организованным. Конечно, не с точки зрения порядка на марше (его было почти невозможно соблюдать в тяжелейших переходах перед лицом предприимчивого, храброго и более многочисленного неприятеля), а с точки зрения того, что малейшая ошибка, допущенная русским полководцем, стала бы для его армии последней. Малейшая задержка, малейшие схоластические размышления в стиле Макка, малейшие колебания перед вопросом, что делать, оборонять или нет рубеж реки Энса, Вены и т.п., и его армия была бы окружена, разгромлена, раздавлена, взята в плен. Но Кутузов не допустил ни одного стратегического просчета, сумел нанести контрудар под Кремсом, выстоял даже тогда, когда не по его вине французская армия шла из Вены наперерез русским. Все это заслуживает, без сомнения, самой высокой оценки. При этом следует обратить внимание, что Кутузов в этой ситуации действовал совершенно самостоятельно. Ему никто не мешал, никто не вставлял палки в колеса, а если быть еще более точным, он просто сумел, сохраняя при этом дипломатические внешние формы, просто-напросто наплевать на все советы и указания свыше.

Однако подвиг Кутузова и его солдат остался без продолжения; что вполне очевидно. И это тоже вытекало из общего политического характера войны. Если Кутузов действовал, в конечном итоге, успешно (если можно назвать, конечно, успешным беспрерывное отступление), то это происходило из-за того, что он как бы временно абстрагировался от общих задач войны и думал только об одном – о сохранении своей армии.

В Аустерлицком маневре император Наполеон опять проявил себя блистательным стратегом и поистине великим полководцем. Но, как и под Ульмом. Величие Наполеона состояло не в том, что он якобы продумал все мельчайшие ходы до конца. Наполеон сумел поистине инстинктивно чувствовать неприятеля, умело заставил его совершить преждевременное стратегическое наступление, верно рассчитал время контрудара, а самое главное, словно незримым духом пронизывал всю армию, заставлял каждого солдата и офицера верить: «Победа будет за нами! Что бы ни случилось, наш полководец заранее все продумал, все знает и всегда с нами». Это умение одухотворять армию, наполнить ее верой в то, что она сражается за правду и справедливость, вести себя так, чтобы каждый солдат был готов броситься в огонь ради своего императора – вот самый великий дар Наполеона.

Но желание обезопасить себя в будущем, извлечь максимальную выгоду из победы, завело Наполеона слишком далеко. Наполеон перекроил по собственному усмотрению карту Европы. Согласно заключенному 26 декабря в Пресбурге франко-австрийскому миру, шестая часть империи Габсбургов переходила во владения Наполеона. Летом следующего года он завершил разрушение гегемонии старейшей европейской монархии, создав Рейнский союз, объединявший под протекторатом Франции 15 германских княжеств. Продолжилось и унижение Франца I, сложившего с себя титул владыки Священной Римской империи. Аустерлиц поставил под сомнение сами основы феодального, «богоданного» монархического порядка. Его империя и появившиеся вокруг нее вассальные государства стали слишком много весить в европейской политике. Баланс сил был нарушен, и с подобным государством стало весьма непросто поддерживать равноправные взаимоотношения.

И, тем не менее, популярность Наполеона в европейских странах была всё ещё высока. Порабощенные народы империи Габсбургов (чехи, словаки, венгры, поляки) связывали с именем Наполеона надежды на освобождение и восстановление независимых государств. Австрийская буржуазия ожидала от Наполеона проведения смелой анти-

феодальной политики. «Аустерлиц мог бы стать началом могучей, неодолимой, антифеодальной и национально-освободительной революции в Центральной Европе» [4, с. 439]. Но Наполеон этого не сделал и, тем самым, окончательно отказался от требований французской революции и французской внешней политики. Двойственность позиции Наполеона со всей очевидностью проявилась в так называемом «польском вопросе». Наполеон давал очень туманные обещания полякам по поводу возможности восстановления государственности, утраченной ими в результате разделов Речи Посполитой. «Бонапарт не хотел ради Польши ссориться с тремя монархиями, связанными разделом Польши – Россией, Австрией, Пруссией. Двойственность, непоследовательность польской политики были лишь частным случаем общей эволюции проводимого им курса. С изменением социального и политического содержания наполеоновских войн изменилось и отношение к народам Европы. Народы не только перестали быть союзниками наполеоновской Франции – они скоро станут её самыми грозными, неодолимыми врагами» [4, с. 468–470]. В этом проявилась недалёковидность Наполеона как политика, что привело в итоге к его поражению в войне 1812 г.

В 2012 г. в России, Беларуси и других странах Европы широко отмечается 200-летие победы в Отечественной войне 1812 г. В ознаменование победы в Отечественной войне 1812 года было поставлено множество памятников и мемориалов, из которых наиболее известными являются Храм Христа Спасителя (Москва) и ансамбль Дворцовой площади с Александровской колонной (Санкт-Петербург). В живописи реализован грандиозный проект – Военная галерея, которая состоит из 332 портретов русских генералов, участвовавших в Отечественной войне 1812 года. Галерея находится в музее Эрмитаж, в Петербурге. Одним из самых знаменитых произведений мировой литературы стал роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Поставленный по роману советский фильм режиссёра С. Бондарчука «Война и мир» удостоился в 1968 году премии Оскар, масштабные батальные сцены в нём считаются до сих пор непревзойдёнными [1].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новая история: учебник для пед. ин-тов. / под ред. А.Л. Нарочницкого. – из. 2-е, доп. – М.: Просвещение, 1972. – Ч.1. 1640–1870. – 718 с.
2. Грабеньский, Вл. История польского народа / Вл. Грабеньский. – Мн.: МФЦП, 2006. – 800 с.: ил. – (Народы земли).
3. Шефов, Н. Битвы России. Военно-историческая библиотека. – М.: Изд-во «АСТ». 2002. – 704 с.
4. Манфред, А.З. Наполеон Бонапарт / А.З. Манфред. – М.: Издательство «Мысль». – 733 с.
5. Отечественная война 1812 г. / Википедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

УДК 316.324.8

Кузьмин А.В.

Научный руководитель: старший преподаватель Харитонович С.С.

НЕТОКРАТИЯ ИЛИ ФЕНОМЕН ЭЛИТ БУДУЩЕГО

Нетократия (англ. *netocracy*) – это новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т.д.), а информация. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками того или иного социума (общества, страны, государства).